

Логан П. СМИТ

Грамматология
Английского
языка

УЧПЕДГИЗ

1 9 5 9

ЛОГАН П. СМИТ

ФРАЗЕОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Перевод А. С. Игнатьева

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР

Москва 1959

ENGLISH IDIOMS
(From WORDS and IDIOMS,
Studies in the English Language)

by
Logan Pearsall SMITH,
London

Редактор М. И. Пернер
Предисловие Д. Н. Шмелева

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемая в русском переводе работа Л. П. Смита «Английские идиомы» была впервые напечатана в трудах «Society for Pure English» в 1922 году, а затем включена автором в его книгу «Слова и идиомы. Исследования в области английского языка» («Words and Idioms. Studies in the English Language», первое издание в 1925 году), составив ее пятую главу. Как писал сам автор в предисловии к этой книге, его целью было, «не выставить напоказ всевозможные редкости (curiosities), а скорее — использовать собранный материал для иллюстрации некоторых общих идей и подтверждения некоторых практических выводов, представляющих известный интерес» (изд. 1948 г., стр. VI).

Работа эта при первой ее публикации была отредактирована известным английским лингвистом Брэдли. При переиздании ее в сборнике, однако, Смит не удержался от искушения показать читателю собранную им коллекцию «в наиболее полном виде» (там же, стр. X). При этом в «экспонаты» ее, естественно, попали как обиходные, широко распространенные выражения английского языка, так и редкие, малоупотребительные и даже диалектные слова и обороты.

Произведенное исследование представляет, несомненно, общий интерес, хотя и не лишено существенных недостатков, связанных как с не вполне четким определением понятия «идиома», так и с недостаточно последовательной классификацией приводимого материала. Автор мало уделяет внимания структурно-семантическим особенностям и различиям тех фразеологических словосочетаний, которые объединяются им под термином «идиомы». Как «идиомы» им рассматриваются и некоторые наречные

образования (напр., at hand, by chance, for ever, in general, for instance и т. п., ср. русские *под рукой, случаем, навсегда, вообще, например* и т. д.), и сочетания глаголов с так называемыми «предлогообразными наречиями», отнесение которых к фразеологии представляется вообще не бесспорным, и пословицы, и поговорки, и образные, метафорические выражения и т. д. Степень нерасчлененности фразеологического оборота, «немотивированности» (с точки зрения современного языка) входящих в него элементов не учитывается автором в должной мере.

Следует заметить, однако, что, хотя фразеологические словосочетания издавна привлекали к себе исследователей и просто «собирателей», хотя идиомам уделялось достаточно внимания как в «толковых», так и в переводных словарях, однако фразеология как самостоятельная область лингвистического исследования была осознана только в последнее время.

В работах швейцарского лингвиста Ш. Балли, из которых прежде всего необходимо назвать «*Traité de stylistique française*», была сделана первая попытка последовательной классификации устойчивых словосочетаний. Дальнейшим шагом в изучении природы и особенностей фразеологических словосочетаний явились работы академика В. В. Виноградова «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» («Труды Юбилейной научной секции ЛГУ. Секция филологических наук», Л., 1946, стр. 45—69) и «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» («Академик А. А. Шахматов». Сборник статей и материалов. Изд. АН СССР, 1947, стр. 339—364), в которых были более полно охарактеризованы отличия «свободных» словосочетаний от фразеологических и намечены основные принципы для систематизации последних. В. В. Виноградов выделяет три основных типа фразеологических единиц в русском языке — фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В основу классификации кладется то соотношение, которое существует между значением фразеологического целого и значениями входящих в него компонентов. К фразеологическим сращениям (или идиомам) относятся такие устойчивые словосочетания, значение которых никак не обусловлено значением входящих в них отдельных слов; значение целого произвольно и немотивировано с точки зрения современ-

ного языка (напр., как *пить дать, собаку съел, и был таков, как ни в чем не бывало, бить баклуши* и т. п.). Второй тип фразеологических единиц составляют фразеологические единства. Они также неделимы по смыслу и также имеют единое, целостное значение, но это значение мотивировано, связано с пониманием образного стержня, на основе которого оно создается (напр., *из мухи делать слона, из огня да в полымя, переливать из пустого в порожнее, держать камень за пазухой, плыть по течению* и т. п.) Третьим типом фразеологических словосочетаний, выделяемым академиком В. В. Виноградовым, являются фразеологические сочетания. В состав этих словосочетаний входят такие слова, связи которых с другими словами ограничены, которые вступают в соединения только с определенным, замкнутым кругом слов (так, напр., слово *потупить* может сочетаться лишь со словами *глаза, взор, взгляд, голову*, — оно образует с ними фразеологические сочетания; слово *трескучий* сочетается лишь со словами *мороз, фразы, речи*).

Классификация, предложенная академиком В. В. Виноградовым, была принята в ряде работ по фразеологии, в том числе и в работах, посвященных фразеологизмам английского языка (из которых следует отметить капитальный «Англо-русский фразеологический словарь», составленный А. В. Куниным, включающий также статью «Некоторые вопросы английской фразеологии»). Оригинальное освещение многих вопросов английской идиоматики содержится в работах проф. А. И. Смирницкого (см. «Лексикология английского языка», М., 1956), О. С. Ахмановой и других.

Выяснение семантической структуры фразеологизмов почти отсутствует в работе Л. П. Смита. Для него устойчивые словосочетания, определяемые им как «идиомы», представляют интерес главным образом постольку, поскольку они являются «словесными аномалиями», «нарушающими или законы грамматики, или законы логики». При таком понимании под разряд «идиомов» «наряду с фразеологическими словосочетаниями подводятся и такие грамматические явления, как «двойное» выражение сравнительной и превосходной степени (*more better, most boldest*), «двойное отрицание», наблюдавшееся в прошлом в английском языке, и т. п. Однако, лексические идиомы, которым в основном и посвящена работа Л. П. Смита, пред-

ставляют собой принципиально нечто совершенно иное, чем те или иные особенности выражения грамматической формы или синтаксических отношений. Лексические фразеологизмы характеризуются тем, что каждый из них связан с отдельными конкретными словами (а не разрядами слов), они не только не образуют какой-либо «регулярной модели», но обычно не допускают и синонимических замен. Двойное же выражение, например, превосходной степени не связано с каким-либо определенным словом. Кроме того, *most boldest*, *most unkindest* — это аналитические формы слова, а не сочетания слов. Точно так же «двойное отрицание» не предполагает какого-то устойчивого лексического состава. (Ср. в русском, где «двойное отрицание» является нормой, «**никого не было**», «**ни с кем не разговаривал**» и любые аналогичные построения, с любыми местоименными словами и глаголами.)

Точно так же не соотносительны с лексическими идиомами такие явления, как постпозиция предлогов и наречий в английском языке (*the end he aimed at* и под.), «двойной родительный» (*a picture of the King's*) и др., которые подвергались гонению со стороны «пуристически» настроенных грамматистов и о судьбе которых Л. П. Смит сообщает краткие, но интересные сведения. К идиомам причисляется автором также субстантивированное употребление наречий и предлогов, явления эллипсиса и т. д.

С другой стороны, к идиомам же отнесены в работе Л. П. Смита более или менее устойчивые повторения тех же слов, и в одном ряду с *by and by*, *neck and neck* оказываются такие выражения, как *again and again*, *miles and miles* и т. д. Таким образом, идиоматика трактуется автором чрезвычайно широко, причем факты, часто совершенно различные по своей природе, рассматриваются в одной плоскости.

Можно заметить, что и понятие «логической аномалии» не определяет специфики устойчивых словосочетаний — «идиомов». Ведь «внутренняя форма» (т. е. «образное» содержание или тот характерный признак явления, который первоначально кладется в основу наименования этого явления и благодаря которому слово в той или иной мере осознается связанным с другими словами (ср. связь русского *город* с *городить*) не только идиомов, но и многих отдельных слов очень часто является случайной и немотивированной с точки зрения их современного

значения. Поэтому, собственно говоря, такими же «логическими аномалиями» являются многие свободные, неидиоматические словосочетания (ср. *стрелять из ружья, синие чернила* и т. п.). В то же время вряд ли словосочетания вроде *again and again, more and more, miles and miles*, рассматриваемые автором как «идиомы», более «нелогичны», чем любые другие словосочетания.

Существенные возражения вызывают те места книги, где, следуя взглядам датского лингвиста О. Есперсена, автор говорит о «прогессе языка», который согласно этим взглядам заключается в переходе от «синтетического» строя к «аналитическому» (см. стр. 151). Развитие языков идет сложными и различными путями; во многих языках, как показывает их история, наряду с элементами «анализма» возникают новые «синтетические» формы.

Систематизация основного материала производится Л. П. Смитом в соответствии с теми источниками, из которых черпал фразеологический материал английский язык. Так, им выделяются идиомы, взятые из языка моряков, рыбаков, солдат, охотников и т. д. Он отмечает идиомы, связанные с различными домашними и дикими животными, птицами, с явлениями природы; идиомы, связанные с сельским хозяйством, кухней, с различными видами спорта, с искусством, с частями человеческого тела и т. д. Автор подробно останавливается на идиомах, восходящих к литературным и иноязычным источникам. В ряде случаев он приводит интересные наблюдения над трансформацией фразеологизмов при переводе. Кажутся несколько субъективными некоторые замечания о большей «поэтичности» тех или иных иноязычных идиомов по сравнению с их английскими эквивалентами. Самое понятие «поэтичности», когда речь идет об устойчивых выражениях, представляется довольно условным. При общеупотребительности выражения его «образность» обычно в значительной степени «стирается» и не воспринимается говорящими на данном языке как родном; она всегда ощутительнее для иностранца.

Принятая Л. П. Смитом группировка идиомов не дает возможности выявить особенности их смысловой структуры. Однако автор и не ставил перед собой такой задачи. Он стремится показать богатство и разнообразие английской фразеологии, определить, из каких источников она проникла в общий язык, какие смысловые сдвиги претерпе-

вала при этом. Следует подчеркнуть, что во многих местах своей книги автор ссылается на свою некомпетентность в решении тех или иных лингвистических вопросов, а в предисловии к книге скромно замечает, что он «скорее лексикограф, чем филолог, — если лексикографом может быть назван тот, кто занимается компиляцией из словарей, составленных другими». Автором собран огромный материал, он тонко чувствует все смысловые и стилистические оттенки слов родного ему языка, поэтому многие его наблюдения представляют значительный интерес.

Не бесспорны, но также заслуживают внимания некоторые предположения автора о происхождении отдельных фразеологизмов (напр., *to send to Coventry*, см. стр. 140). Интересны наблюдения автора над ролью некоторых «динамических» глаголов, «предельно обобщенных по значению» (таких, как *go, come, hold, turn, stand, get, take, look, put, set, lay*), в образовании идиомов. Однако не вполне бесспорным является отнесение самих сочетаний этих глаголов с «предлогообразными наречиями» к фразеологии.

«В молодости я полагал, что искусство слов, или Литература, — не без иронии пишет автор в предисловии к своей книге, — подобно другим видам искусства, овладеть техникой которых можно путем изучения и тренировки; и никто никогда не говорил мне — как авторитетно поучают юношей в настоящее время, — что, если только наши мысли искренни и наши чувства должным образом возбуждены, нужные слова устремятся к перу сами, без наших забот и стараний. Я думаю, что моим несчастьем было то, что, родившись до времени этого великого, облегчающего труд открытия, я вынужден был потратить столько времени на изучение и чтение словарей». Это «потраченное время» предстает перед читателем обилием примеров, собранных автором и представленных в его книге. Несмотря на некоторый субъективизм отдельных высказываний, работа об английских фразеологизмах, принадлежащая перу Л. П. Смита, до сих пор остается полезным и нужным пособием для изучающих идиоматику английского языка. Она отличается простотой и доступностью изложения, четко сформулированными выводами. Для читателя будет небезынтересно познакомиться не только с самим материалом, приводимым в книге,

но и с тем, как этот материал воспринимается и комментируется Л. П. Смитом — даже в тех случаях, когда такие комментарии сопровождаются отдельными не вполне приемлемыми выводами. Следует, конечно, иметь в виду, что работа, появившаяся в печати более 35 лет тому назад, не могла отразить всего того нового, что появилось в принципах и методике изучения фразеологизмов. Отдельные идиомы, происхождение которых представлялось Л. П. Смицу неясным, получили в последующее время более или менее удовлетворительное объяснение. Так, например, выражение *pull Devil, pull baker*, по поводу которого Л. П. Смит замечает, что его происхождение неизвестно (стр. 110), весьма правдоподобно связывается с кукольными представлениями, в которых фигурировала сцена драки черта с булочником¹. Некоторым недостатком работы, особенно для иностранного читателя, является то, что в ней не отграничиваются общеупотребительные, более или менее стилистически «нейтральные» идиомы от тех, которые имеют специфическую окраску или ограниченную сферу применения. Но, несмотря на все свои недостатки, книга Л. П. Смита, неоднократно переиздававшаяся в Англии, поможет читателю познакомиться с интересным материалом по идиоматике английского языка.

Д. Н. Шмелёв.

¹ См. V. H. Collins, *A Second Book of English Idioms*, L., 1958, p. 176.

1.

Английский и французский термин идиом (фр. *idiome*, англ. *idiom*) иногда употребляется для обозначения своеобразных черт и особенностей того или иного языка. Используется он также и как синоним французского слова *idiotisme*, применительно к таким широкоупотребительным и характерным для языка выражениям, значение которых не вытекает из их грамматической конструкции или из значения составляющих их элементов. Поскольку в английском языке нет слова, которое бы соответствовало французскому термину *idiotisme*¹, английское слово *idiom* употребляется в этой книге в своем узком смысле, т. е. для обозначения таких особенностей языка, прежде всего фразеологических единиц, которые являются речевыми аномалиями, нарушающими либо правила грамматики, либо законы логики².

Во многих лингвистических трудах содержатся сведе-

¹ Слово *idiotisme* греческого происхождения, во французский язык оно проникло в XVI в. из книжной латыни. В XVII в. это слово в виде *idiotism* было усвоено и английским языком, но позднее вышло из употребления. Слово *idiotism* звучит вульгарно и слишком сходно со словом *idiot* — *идиот*, поэтому оно не привилось в качестве лингвистического термина. К сожалению, другого слова, которое могло бы служить специальным термином, вроде испанского *modismo*, в английском нет.

² К идиомам можно отнести ряд сложных слов; известны случаи идиоматического употребления слов, которые сами по себе не являются идиомами; но в настоящей работе мы ограничимся, за малыми исключениями, рассмотрением таких фразеологических единиц, которые по определению Оксфордского словаря (*The Oxford Dictionary*) представляют собой «небольшую группу или сочетание слов, выражающих единое понятие и входящих в структуру предложения, сохраняя в той или иной степени самостоятельность».

ния об английской идиоматике; много полезного материала имеется в книге проф. Эрла *English Prose*¹, где фразеологии посвящена особая глава, в книге доктора Эббота (Abbott, *Shakespearian Grammar*); имеется несколько специальных словарей².

Однако основным справочным пособием является, конечно, Большой Оксфордский словарь, построенный на историческом принципе. В этом словаре собран огромный материал, тщательно рассмотрены многие вопросы, приведено множество примеров. Несомненно, на основе этого нового материала лингвисты смогут подвергнуть английскую идиоматику более глубокому исследованию.

В ожидании этого мне хочется предложить краткий очерк английской идиоматики. Располагая обширным материалом, я сделал определенные, не лишённые, как мне кажется, общего интереса выводы относительно роли и места идиоматики в английском языке.

Своеобразие английского языка, как и других языков, ярко проявляется в употреблении предлогов. Во всех языках, указывает профессор Есперсен, предлоги часто употребляются необъяснимо и произвольно; отношения, которые нужно выразить с помощью предлогов, бывают настолько туманны и неопределённые, что во многих случаях один предлог кажется столь же логически оправданным, сколько и другой, и лишь «эта деспотическая, каприз-

¹ *English Prose, its Elements, History and Usage* by John Earle (1890).

² Лучшими из них являются *English Idioms* by James Main Dixon; *A Desk-Book of Idioms and Idiomatic Phrases* by Vizetelly and de Bekker (1925); *Brewer's Dictionary of Phrase and Fable*, *Cassell's Book of Quotations* by W. Gurney Benham. Однако ни один из этих словарей не является полным, и содержащиеся в них сведения о происхождении идиомов следует проверять по Большому Оксфордскому словарю.

Из французских фразеологических словарей заслуживают внимания *French Idioms and Proverbs* by De V. Payen-Payne (Oxford Press, 1924); *Recueil de locutions françaises* par A. — G. Billaudeau (Paris, 1903); *Macmillan's Selection of French Idioms* by Plan and Roget (London, 1922).

В издании Макмиллана опубликован также прекрасный сборник немецких идиомов *Selection of German Idioms* by Myra Taker (London, 1900).

Испанские идиомы английский читатель найдет в книгах *A New Spanish-English and English-Spanish Idiom Phrase-Book* by G. R. MacDonald и *Spanish Idioms* by Becker and Mora (1886).

ная и совершенно необъяснимая вещь — идиом»¹ устанавливает, что в одном случае следует употребить этот предлог, а в другом — тот.

Вот несколько примеров произвольного употребления предлогов: *tamper with* — *возиться с чем-либо, пытаться что-то сделать*, но *tinker at* — *неумело чинить что-либо*; *find a fault in a person* — *найти слабость у кого-либо*, но *find fault with* — *придирааться к кому-либо*; *act on the spur of the moment* — *действовать впопыхах, необдуманно*, но *act at a moment's notice* — *действовать немедленно, сразу же*; *be insensible to* — *быть невосприимчивым, нечувствительным к чему-либо*, но *be unconscious of* — *быть неосведомленным, не знать, не замечать чего-либо*; говорят *for long* — *надолго*, но *at length* — *подробно*, хотя некогда говорили *at long*. Теперь мы говорим *on earth* — *на земле*, а раньше говорили *in earth*, например: "Thy will be done in earth, as it is in Heaven"². «Да свершится воля твоя на земле, как на небе».

Предлоги употребляются неодинаково в разных общественных слоях и разных странах, где говорят по-английски.

Так, например, выбор между *in a ship* и *on a ship* — *на корабле* определяется тем, кто говорит — моряки или сухопутные люди.

В Америке говорят *get on a train*, *get off a train* — *сесть на поезд, сойти с поезда*, в Англии же — *get in*, *get out of a train*; английский идиом *up to time* и американский *on time* оба означают *точно в назначенное время*. Различно здесь именно словоупотребление; с точки зрения грамматики те и другие обороты одинаково правильны.

Более интересны случаи, когда различия в употреблении предлогов не произвольны, а выражают смысловые оттенки, которых мы обычно не осознаем. Любопытным примером этого служит сочетание предлогов *in* и *at* с названиями населенных пунктов. Говорят: *Some one is in*

¹ Jespersen, O., *Progress in Language*, L., 1924, p. 22. См. также Fowler, H. and Fowler, F., *The King's English*, L., 1906, pp. 161—170.

² В своей книге *Shakespearian Grammar* доктор Эббот (Abbott) приводит много примеров теперь уже не встречающегося употребления предлогов.

«Смысловые оттенки, — пишет он, — требующие определенного предлога, иногда почти неуловимы. Мы говорим *a canal is full of water*. С полным основанием можно было бы также сказать *full with water*, по аналогии с *a garden is fair with flowers*» (p. 93).

London, in Rome, in Paris, но at Oxford, at Rouen. По общему правилу, предлог in употребляется перед названиями крупных городов и столиц, а предлог at перед названиями небольших населенных пунктов. Из этого правила есть важное исключение: названия даже маленьких населенных пунктов сочетаются с предлогом in, когда мы в них находимся, может быть, потому, что в этом случае они кажутся нам крупнее¹.

Большую группу английских идиомов составляют фразеологические единицы адвербиального характера, представляющие собой сочетания предлогов с существительными и прилагательными, например: at hand — *под рукой*, at length — *подробно*, at leisure — *на досуге*; by chance — *случайно*, by fits and starts — *урывками, нерегулярно*, by far — *намного*; for once — *для разнообразия, в виде исключения, на этот раз*, for ever — *навсегда*, for good — *решительно, навсегда*, for instance — *например*; in fact — *фактически*, in general — *вообще*, in truth — *на самом деле*; of course — *конечно*, of late — *недавно*; on hand — *на (чьих-либо) руках, имеющийся в распоряжении* и т. п.

Некоторые фразеологизмы и словосочетания, находящиеся в постоянном употреблении, стали писаться слитно и превратились в сложные слова, например, indoors — *в помещении*, downstairs — *внизу*. Наряду с однословным предлогом instead встречаются и словосочетания типа in his stead.

Глагол atone — *приходить к согласию, единению; заглаживать, искупать вину* происходит от фразеологической единицы at one — *в согласии, заодно*, употреблявшейся адвербиально.

Еще более многочисленную группу идиомов образуют сочетания глаголов с послелогами. Эти сочетания, которые

¹ Шекспир писал at London. Как отмечает доктор Эббот, Лондон был тогда гораздо меньших размеров, чем теперь. Француз в этом случае скажет à Londres, à Paris. Профессор Дармстетер, сопоставляя употребление французского предлога à и его английского эквивалента to, указывает, что французское à соответствует английским предлогам in, with, by в таких оборотах, как to be in Paris — *находиться в Париже*, to work with a machine — *работать на машине*, to work by the light of a lamp — *работать при свете лампы*. «Французский ум, — пишет он, — будучи более подвижным, чем саксонский, увлекается выражением тончайших оттенков и связей, следуя за самыми неожиданными переходами мысли». (A. Darmesteter, *The Life of Words* (английский перевод), L., 1886, стр. 90.)

мы будем в дальнейшем называть фразеологическими глаголами¹, такие, как *keep down* — *подавлять, держать в подчинении*, *set up* — *воздвигать, учреждать, укреплять*, *put through* — *выполнять (работу), завершать*, и тысячи подобных им, не только представляют собой одно из замечательных свойств английского языка, но и, как будет дальше показано, образуют огромное количество идиоматических аномалий — фразеологических единиц, значение которых не вытекает из значения составляющих их элементов. Такие фразеологические глаголы соответствуют приставочным глаголам синтетических языков. Так, глагол *fall out* — *произойти, выпасть на долю* соответствует латинскому *excidere* (приставка *ex-*), немецкому *ausfallen*; *take away* — *отнять* соответствует латинскому *absumere*. В английском языке есть сложные (приставочные) и фразеологические глаголы, образованные из одних и тех же элементов, например: *upgather* и *gather up* — *подбирать, суммировать*, *uproot* и *root up* — *вырывать с корнем*, *underlie* и *lie under* — *лежать в основе чего-либо*. Значение обоих членов этих пар одинаково; в других случаях разное положение элементов соответствует различию в значении, например: *undergo* — *подвергаться (чему-либо), переживать (что-либо)*, а *go under* — *уйти вниз, под (что-либо), на дно, тонуть, гибнуть*; *overtake* — *догнать* и *take over* — *перенять, взять на себя*, а в паре *upset* — *расстраивать (планы), выводить из душевного равновесия* и *set up* — *воздвигать, учреждать, укреплять, восстанавливать силы* значения почти противоположны².

¹ Термин «фразеологические глаголы» был предложен мне покойным доктором Брэдли; он не считал этот термин наилучшим, но пользовался им за неимением других. Нельзя писать об этих глаголах, не называя их так или иначе. Хотя слово «фразеологические» и вызовет возражения, оно все же восполняет терминологический пробел и иногда незаменимо.

² Проф. Эрл рассказывает о жившем в Англии немце, который мог объясняться по-английски, но не понимал разницы между глаголами *upset* и *set up*. Поэтому однажды он рекомендовал гостю вино следующим образом: "You might drink a bottle of it, and it would not set you up" — «Вы можете выпить целую бутылку, но быстрее себя не почувствуете» ("English Prose", p. 144). Другой иностранец, рекомендуя укрепляющее лекарство, написал: "This tonic has quite upset me". — «Это средство совершенно расстроило мое здоровье».

В немецком языке в сложных приставочных глаголах типа *ausfallen*, *aufgeben* приставка отделяется в простых временных формах и пишется в конце предложения, например: *Ich gebe es auf* — Я отка-

От фразеологических глаголов, как и от других фразеологических единиц, образуются сложные слова, например: существительные *breakdown* — *полный упадок сил, здоровья, разруха, поломка машины*, *setback* — *задержка*, *drawback* — *препятствие, помеха, недостаток*, *go-between* — *посредник*, *turnout* — *толпа, собравшаяся у выхода из какого-либо помещения, выпущенная продукция*, *show up* — *хвастовство, показная удача*, *talking-to* — *выговор, головомойка*; прилагательные *grown-up* — *взрослый*, *put-up* — *фальшивый, притворный*, *done-for* — *разрушенный, разоренный, убитый* и многие другие.

II.

Особая выразительность английских идиомов создается разными приемами. Один из этих приемов — регулярное сочетание двух определенных слов. Вот несколько приемов.

To be at (one's) beck and call	быть в полном подчинении, на побегушках у кого-нибудь.
Cut and run	спасаться бегством.
Down and out	обессиленный, разоренный.
Dust and ashes	Прах и тлен.
Enough and to spare	более, чем достаточно.
Far and away	намного, значительно; бесспорно, несомненно.
Far and wide	повсюду, насколько хватает глаз.
In fear and trembling	со страхом и трепетом.
By fits and starts	рывками, нерегулярно.
Free and easy	свободный, непринужденный, развязный.
For good and all	навсегда, бесповоротно.
Hammer and tongs	энергично, изо всей мочи.
Hard and fast	твердый; строго определенный.

зываются (Bradley, *The Making of English*, L., 1904, p. 122). Любопытно, что несколько английских фразеологических глаголов имеют, подобно немецким, отдельные и слитные формы. Так, фразеологические глаголы с *out*, например *cast out*, *speak out*, *lie out*, образуют причастия — *outcast*, *outspoken*, *outlying*.

Heart and soul	всей душой, охотно, с энтузиазмом.
High and mighty	высокомерный, заносчивый.
Hole and corner	тайный, скрываемый от посторонних.
Hue and cry	погоня, крики, гвалт.
By leaps and bounds	стремительно, скачками, семимильными шагами.
A man and a brother	ближний.
Null and void	потерявший законную силу, недействительный (о документе и т. п.).
Odds and ends	остатки, случайные, разрозненные предметы; мелочи.
Out and away	намного, значительно; бесспорно.
Over and above	сверх, вдобавок, дополнительно.
Over head and ears	по уши, по горло.
To pick and choose	быть разборчивым, привередливым.
Rough and tumble	драка, свалка; борьба не по правилам; кулачный бой.
Sackcloth and ashes	сожаление о совершенном проступке, раскаяние.
Six of one and half-a-dozen of another	одно и то же; $\cong$ что в лоб, что по лбу.
Stuff and nonsense	сущий вздор, чепуха.
Tooth and nail	изо всех сил; не на жизнь, а на смерть.
Waifs and strays	беспризорные, бездомные дети; никому не принадлежащие вещи.
Ways and means	пути и средства; «бюджет».
Well and good	ну, что же; нечего сказать.

Эмфатический характер нижеследующих сочетаний обусловлен повторением одного и того же слова:

Again and again	вновь, то и дело, снова и снова.
By and by	постепенно, помаленьку, вскоре.